

DOI: 10.15643/libartrus-2019.3.2

«Общество самореализации»: специфика и условия формирования (по К. Попперу)

© Л. Б. Султанова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: slinera@inbox

В данной статье исследуется вопрос о специфике феномена «открытого общества», которое автор позиционирует и как «общество самореализации». Такое общество формируется как ответ на «вызов» наиболее прогрессивного типа современной экономики, так называемой «экономики знаний», т.е. такой экономики, где прибыль может быть получена в результате разработки каких-либо инновационных продуктов. Понятно, что в основном это информационные и компьютерные технологии, пользующиеся большим спросом и широко применяющиеся в быту, промышленности и науке. В современном обществе самореализация стала практически идеальным решением проблемы смысла жизни, поэтому исследование специфики и условий возможности формирования такого общества представляет собой актуальную философскую проблему. В своем исследовании этой проблемы автор опирается на одну из самых популярных работ видного австрийского философа-постпозитивиста 20-го века – К. Поппера «Открытое общество и его враги». «Открытое общество» К. Поппера – это общество «свободного рынка», однако «свободный рынок» сам по себе, автоматически не может привести к формированию «открытого общества», а, значит, и общества самореализации. Для этого необходим ещё ряд условий, которые автор, вслед за К. Поппером, стремится выявить и детализировать в данной статье. Основные выводы автора отражены в заключении.

Ключевые слова: экономика знаний, информационное общество, марксизм, гражданское законодательство, уровень доверия, ответственность, власть закона, развитие науки и техники.

Как известно, экономической основой современного «информационного общества» является «экономика знаний», т.е. такая экономика, в которой основным товаром являются не какие-либо материальные объекты, а инновации, знания, за счет которых современные капиталисты (трейдеры, инвесторы и т.д.) получают свои прибыли и сверхприбыли. Понятно, что материальное производство остается и развивается, внедряя различного рода технологии, но «экономика знаний» приносит не меньшие, а иногда и большие прибыли, и вообще является «экономикой будущего». Скорее всего. Но в дальнейшем здесь речь пойдет не о возможных перспективах развития «экономики знаний», хотя она имеет непосредственное отношение к предмету исследования. Речь здесь пойдет о социальной и духовной специфике общества, развивающегося на основе «экономики знаний», т.е. о социальной и духовной специфике информационной цивилизации. Иначе говоря, предмет дальнейшего обсуждения статьи – социальная и духовная специфика так называемого «общества самореализации», а также необходимые условия его формирования. Понятно, что «экономика знаний» предполагает, что общество, ей соответствующее, это и есть «общество самореализации». В таком обществе для всех без исключения предполагается наличие реальных возможностей развития способностей и

природных талантов до профессионального уровня, с приобретением соответствующих умений и навыков, а также применение результатов этого развития на благо общества. И прежде всего, это относится к науке, которая сегодня стала основой для развития общества во всех направлениях, и прежде всего, для «экономики знаний», а ученые стали «научными работниками». Хочется только предостеречь всех нас от понимания самореализации исключительно как самоутверждения и удовлетворения личностных амбиций без особого выбора средств.

Такое общество должно обладать особой спецификой, позволяющей информационному обществу быть на деле «обществом самореализации», развивающем «экономику знаний». Основная специфика такого общества заключается в его так называемой «открытости». Открытое общество, по К. Попперу, это «демократическое (буржуазное) общество, в котором рядовые граждане могут мирно жить, в котором высоко ценится свобода и в котором можно мыслить и действовать ответственно...» [1, с. 7]. Такое «открытое общество» возникло в результате ряда глубоких и радикальных революций. Однако, по К. Попперу, «открытое общество» как общество частной собственности имеет мало общего с тем обществом, которое было описано Марксом, и которое он назвал «капитализмом», и все пороки которого он так выразительно и точно живописал в своем «Капитале». Это рыночное общество. И благодаря в основном свободному рынку, это общество, по К. Попперу, «...значительно лучше... гораздо честнее и справедливее всех обществ, когда-либо существовавших в истории человечества» [1, с. 8]. Но опять же, по К. Попперу, свободному рынку нужна защита, поэтому «...промышленное общество, основанное на рыночных отношениях и предлагающее значительную свободу выбора, немыслимо без правовой системы, без власти закона» [1, с. 9]. То есть для того чтобы не злоупотреблять свободой рынка, в обществе рыночной экономики необходим уголовный кодекс, где большое значение придается презумпции невиновности. В гражданском законодательстве есть закон о собственности и закон о торговле, как базовые принципы легализации частной собственности и гарантии ее защиты. Цель гражданского законодательства – личная свобода и сосуществование без насилия. Необходима правовая система, которая развивалась в комплексе с рыночной экономикой. Необходимо воспитание юристов, адвокатов и других госслужащих в духе служения объективной истине, интересам правосудия и ничему более. По К. Попперу, это «государственная, вообще глобальная задача на годы» [1, с. 10–11].

В этой работе автор (австрийский философ-постпозитивист К. Поппер) выступает как строгий и объективный критик марксизма и коммунистической идеологии. Во всяком случае он так себя позиционирует. Однако не напоминает ли последнее требование к «слугам закона» и оценка этого требования (как глобальной задачи) пункты из морального кодекса строителя коммунизма? Был такой в советское время. И задача реализации этого требования на практике представляется не менее сложной, чем воспитание «нового человека» как строителя коммунизма.

К тому же следует учитывать, что «рыночная экономика представляет собой чрезвычайно сложную систему производства и распределения, не регулируемую взаимными соглашениями, т.к. каждый производитель планирует свое производство самостоятельно в соответствии со своей оценкой потребительского спроса» [1, с. 7]. Это утверждение К. Поппера еще более актуально в наши дни, а с учетом реальности «виртуальной» цифровой экономики современной цивилизации, с учетом роли информационных и компьютерных технологий, возможности которых «манипуляции сознанием» воистину озадачивают, эта актуальность воз-

растает в десятки раз. Уровень сложности социальной структуры и системы жизнеобеспечения такого общества настолько велик, что всевозможные «воспитательные» задачи становятся в эти же десятки раз более сложными – во всех отношениях. Понятно, однако, что К. Поппер в свое время просто не мог этого понимать в полной мере. Так же, как К. Маркс в свое время не мог понимать возможностей автоматизации производства на основе развития науки и техники, и являющегося следствием этого развития, последовавшего в итоге существенного изменения положения рабочего класса.

Возникает вопрос – так что же важнее всего, по К. Попперу, для возможности реализации на деле «открытого общества» как общества самореализации? Рыночная экономика? Власть закона? И да, и нет. Дело в том, что система жизнеобеспечения общества самореализации, т.е. «открытого общества», по К. Попперу, «держится», как говорится, всего лишь на одном «честном слове». И слово это – доверие.

Действительно, К. Поппер совершенно определенно утверждает, что рыночная экономика может «нормально функционировать лишь при условии, что они („усердно трудящиеся граждане“) доверяют друг другу, как это свойственно людям, и знают, чего требуют от них честность, порядочность и истина» [1, с. 11]. По К. Попперу, доверие расшифровывается именно как «честность, порядочность и истина», и в этом с ним трудно не согласиться. Фактически, мы получаем, что, независимо от экономического устройства, от того, что мы собираемся строить – коммунизм или капитализм, или даже сверхинформационное, сверхиндустриальное общество – прежде всего, мы должны задуматься о том, каким образом мы обеспечим это доверие граждан по отношению друг к другу. Ведь в любом современном обществе, даже в обществе монархии, социальная структура и система жизнеобеспечения связаны с разветвленной системой обслуживания, и мы все постоянно сталкиваемся со множеством представителей этой системы – продавцами, различного рода менеджерами, банковскими служащими, чиновниками и т.д. А многие из нас в этой системе работают. Поэтому следует еще раз подчеркнуть главную, по сути, мысль К. Поппера, состоящую в том, что в основе взаимодействия людей друг с другом в рамках любого общества лежит категория доверия, которая является опорой для любого социального взаимодействия. Да, конечно, К. Поппер добавляет, что быстрее всего к реализации цели внедрения этой категории в жизнь, хотя бы на элементарном уровне, приводит доверие к власти закона, основанное на положительном опыте [1, с. 11]. Однако понятно, и К. Поппер также понимает, что «слуги закона» тоже люди, такие же, как мы все. Это отмечалось здесь ранее. То есть никаких иных средств, никаких иных возможностей, которые каким-то образом в социальном взаимодействии позволили бы обойтись без категории доверия, для воплощения в жизнь идеи «общества самореализации» фактически не существует. Только установление хотя бы какой-то самой пороговой, элементарной степени доверия между людьми может стать исходным пунктом для формирования и развития общества самореализации, которое предоставляет человеку возможности для реализации своих талантов и прогрессивных устремлений. Именно такое общество и является идеальным (или почти идеальным) с точки зрения современной гуманитарной науки. Именно «открытое общество» дает личности возможность для максимальной самореализации, т.е. для максимального раскрытия творческого потенциала. Не этого ли требует общество от современной системы образования.

Поэтому, думается, что даже самое лучшее законодательство (предположим, что таковое имеется) вряд ли сможет избавить граждан от проблемы установления определенного уровня

доверия хотя бы по отношению к «слугам закона», а, значит, и от проблемы морального выбора, возникающей в итоге верификации указанного доверия в какой-либо конкретной ситуации. Несложно понять, что на деле самореализация будет существенно затруднена, и может случиться так, что гражданам, скорее всего, вообще будет не до нее. Ведь моральный мотив, ценностный мотив «вплетаются» в любую человеческую деятельность, а то, что эти мотивы всегда неявны, а зачастую, с трудом определимы, еще более затрудняет задачу достижения этой самой «самореализации». Действительно, можно пренебречь и высшей математикой, и гидравликой, и теорией познания, но моральным или ценностным мотивом пренебречь невозможно. Думается, что доверие в обществе возникает при условии наличия в общественном самосознании объективной основы для самоидентификации как некоего контекста социального взаимодействия, иначе никакое установление взаимного доверия, а, значит, создания основы для формирования «общества самореализации», невозможно. Понятно, что в обществе без идеологии самореализация в отдельных случаях вполне возможна, но мы-то здесь рассматриваем условия для «общества самореализации», в котором созданы условия для самореализации в массовом масштабе. Действительно, «люди не одинаковы, но мы можем решить бороться за равные права», за то, чтобы сделать «человеческие институты» более рациональными [2, с. 320].

Такие выводы вполне объяснимы с точки зрения современной теории познания, признающей существенную роль фонового знания, роль контекста в формировании научных теорий. Вообще контекст характерен для любой деятельности, контекст существует всегда, проблема только в том, какой это конкретно контекст. Также и в социальном, и в духовном аспектах. Что касается идеологии, то если в обществе идеологии нет официально, это не значит, что ее нет и практически. Поэтому сама идея К. Поппера о том, что доверие необходимо, а идеология подозрительна в принципе, представляется не слишком убедительной. Понятно, однако, что идеология должна быть гуманистической, а наука должна быть гуманитарно ориентированной. Вот тогда в обществе будут созданы условия для такой самореализации, результаты которой будут полезны для всего общества, а не только для отдельных личностей или социальных групп. Однако каким образом этого можно добиться, в принципе не очень понятно. Все же вопрос очень конкретен, и общих рекомендаций здесь нет, и, видимо, не может быть дано вообще. Слишком большая ответственность при этом будет возложена на авторов таких рекомендаций.

Дело в том, что именно концепция «открытого общества» может (могла?) рассматриваться как некая положительная альтернатива марксизму, возможности которого в отношении создания коммунистического общества как «общества будущего» сегодня по-разному оценивают многие исследователи. И критические оценки нередки. Но так ли уж безупречны альтернативные подходы, авторы которых сознательно стремились отмежеваться от марксизма, явно или неявно при этом претендуя на некую исключительную «объективную» позицию. А начало таким взглядам было положено в т.ч. и такими работами, как работа об «открытом обществе» К. Поппера. Безусловно, работа блестящая, объемная, с тщательным анализом и разбором идей крупнейших философов, которых К. Поппер, правда, рассматривал исключительно как врагов этого «открытого общества», объявленного им практически «сверхценностью».

Думается, что общество коммунизма, по Марксу, также, по сути, является «обществом самореализации», где каждый человек должен получить возможности для раскрытия своего

творческого потенциала. Понятно, что и в основе стремления К. Поппера к разработке концепции идеального общества находятся идеи гуманизма, а его философский анализ глубок и интересен. Его идеальное общество – это, конечно, «общество самореализации», которое, согласно его взглядам, является открытым, т.е. не имеющим тотальной идеологии. Но только это само по себе еще не гарантирует возможности реализации такого общества на деле. Ведь что мы видим на практике, когда обращаем внимание на принципы деятельности какого-либо конкретного современного предприятия. Характеризуя режим «открытости» таких предприятий, мы должны констатировать, что никакой «хозяйственной демократии» там не наблюдается [3]. Понятно, что отсутствие демократии, также и по К. Попперу, автоматически означает отсутствие «открытости» и отсутствие возможностей для создания «общества самореализации».

Более того, при философском исследовании приходится делать вывод о том, что и социализм, и либерализм любого толка сами по себе не гарантируют никакой демократии, независимо от того, предполагается в экономике «свободный рынок» или нет [4]. Следовательно, сам по себе «свободный рынок» никакой «открытости» не гарантирует [3], а «экономика знаний» при всей своей теоретической привлекательности, практически может иметь ограниченное применение. С учетом этого крайне существенного обстоятельства, большое значение имеет вывод К. Поппера о том, что необходимым условием самой возможности практического воплощения такого «открытого общества», как «общества самореализации», является определенный уровень общественного доверия, и что роль этой категории у К. Поппера является фундаментальной [1, с. 11]. То есть если есть доверие, то со временем может возникнуть и «открытое общество», пусть для этого и нет никаких теоретических гарантий. Но есть теоретическая возможность. А если нет доверия, то и сама возможность проблематична. И это у К. Поппера представляется мне самым важным, основным его вкладом в разработку концепции идеального общества, которая имеет многовековую философскую традицию.

Однако следует учесть, что в таком «открытом обществе» самоидентификация личности существенно затруднена вследствие спектра возможностей, который не ограничен тотальной идеологией, а опасность попадания под власть манипуляций каких-либо тоталитарных сект существенно возрастает. Не будем забывать и о возможности широких манипуляций сознанием посредством применения современных информационных и компьютерных технологий. Думается, что на практике такое «открытое общество» едва ли является стабильным, а «власть закона», необходимая по К. Попперу, предполагает определенные ограничения возможности распространения идеологий расистского или фашистского толка.

Заключение

Самореализация, предполагающая саморазвитие на основе личностного творческого потенциала, является сегодня насущным требованием «экономики знаний». Такое общество возможно в рамках так называемого информационного общества, когда основным «товаром» становятся информация и знание, а для их сохранения, развития и разработки применяются информационные и компьютерные технологии, имеющие широкое распространение. Представляется, что «открытое общество» К. Поппера как раз и является таким «обществом самореализации». А его работа, в которой он разработал и обосновал концепцию «открытого общества», раскрывает специфику и условия формирования такого общества.

В целом можно заключить, что:

1. Специфика «общества самореализации» состоит, прежде всего, в его «открытости», т.е. в отсутствии в таком обществе какой-либо тотальной идеологии. В «открытом обществе»

никто не может быть ограничен в исследовании каких-либо идей, вопросов или направлений, конкретно ему представляющихся важнейшими. В таком обществе все частные идеологии равноправны.

2. Положительным является признание необходимости ответственности, принимаемой гражданами в таком обществе [1, с. 7]. Однако К. Поппер абсолютно ничего не предлагает в плане механизма социальной реализации такой ответственности, кроме «власти закона», репрессивной по определению в любом обществе. Ничего нового не предлагает он и в плане формирования общественного доверия, ограничиваясь замечанием о том, что для всего этого необходимы «долгие годы». Необходимость воспитания «нового человека» ясно осознавалась еще советскими последователями марксизма, стремящимися воплотить идеи марксизма на практике. Фактически К. Поппер приходит к тому же выводу относительно возможности создания идеального общества, что и советские последователи марксизма.

3. Отличие выводов К. Поппера от выводов марксизма по этому вопросу, на мой взгляд, состоит в том, что марксизм ставит на первое место экономические достижения общества, такой экономической фактор, как экономическое изобилие, а К. Поппер «уповает» на закон и доверие как необходимый элемент общественного самосознания.

4. Условиями возможности формирования «общества самореализации» как «открытого общества» на практике являются: рыночная экономика, власть закона и определенный уровень доверия граждан друг к другу, и, прежде всего, к «слугам закона», т.е. к адвокатам, юристам, чиновникам. При этом именно доверие является фундаментальной категорией, обеспечивающей, по сути, саму возможность формирования экономического и социального базиса такого общества. Если же такое доверие отсутствует, то даже при наличии рыночной экономики и справедливых законов, «общество самореализации» невозможно. Это, по К. Попперу, принципиально.

Литература

1. Поппер К. Р. *Открытое общество и его враги*. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, 1992. 448 с.
2. Поппер К. Р. *Открытое общество и его враги*. Т. 2. Время Лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, 1992. 528 с.
3. Султанова Л. Б. Интеллигенция и власть в индустриальном обществе // Проблемы российского самосознания: народ, интеллигенция, власть: Мат-лы 8-й Всероссийской конференции. 31 мая – 2 июня 2011 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 110–116.
4. Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры // *Сочинения*. М.: Раритет, 1995. С. 181–434.

Поступила в редакцию 20.05.2019 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2019.3.2

“The society of self-realization”: specificity and formation conditions (by K. Popper)

© L. B. Sultanova

Bashkir State University

3/4 K. Marx Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: slinera@inbox

This author of the article studies the issue of the specificity of the phenomenon of an “open society”, which the author positions as the “society of self-realization”. Such a society is formed as a response to the “challenge” of the most progressive type of modern economy of the so-called “knowledge economy”, i.e. an economy where profits can be made from the development of any innovative products. It is clear that these are mainly information and computer technologies that are in great demand and are widely used in everyday life, industry, and science. In modern society, self-realization has become an almost ideal solution to the problem of the meaning of life; therefore, the study of the specifics and conditions of the possibility of forming such a society is a pressing philosophical problem. In the study of this problem, the author relies on one of the most popular works of the prominent Austrian post-positivist philosopher of the 20th century – K. Popper’s “Open Society and its enemies”. K. Popper’s “open society” is a “free market” society, but the “free market” itself cannot automatically lead to the formation of an “open society” and, therefore, a society of self-realization. This requires a number of conditions that the author, following K. Popper, seeks to identify and detail in this article.

Keywords: knowledge economy, information society, Marxism, civil legislation, level of trust, responsibility, rule of law, development of science and technology.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Sultanova L. B. “The society of self-realization”:specificity and formation conditions (by K. Popper) // *Liberal Arts in Russia*. 2019. Vol. 8. No. 3. Pp. 184–190.

References

1. Popper K. R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi*. T. 1: Chary Platona [*The open society and its enemies*. Vol. 1: The spell of Plato]. Moscow: Feniks, 1992.
2. Popper K. R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi*. T. 2. Vremya Lzheprorokov: Hegel, Marx i drugie orakuly [*The open society and its enemies*. Vol. 2. The high tide of prophecy: Hegel, Marx, and the aftermath]. Moscow: Feniks, 1992.
3. Sultanova L. B. Problemy rossiiskogo samosoznaniya: narod, intelligentsiya, vlast': Mat-ly 8-i Vserossiiskoi konferentsii. 31 maya – 2 iyunya 2011 g. Ufa: RITs BashGU, 2011. Pp. 110–116.
4. Vysheslavtsev B. P. *Sochineniya*. Moscow: Raritet, 1995. Pp. 181–434.

Received 20.05.2019.